

Место Персонификации В Семантической Структуре Метафоры (На Материале Французского Языка)

Мамадалиев А. доц. АГУ
Хамракулова Ф. преп. АГУ
(Узбекистан)

The Place of Personification in the Semantic Structure of Metaphor (Based on the French Language)

Mamadaliyev A. Assoc. ASU
Khamrakulova F. teacher ASU
(Uzbekistan)

ABSTRACT

В данной статье рассматривается семантическая основа персонификации её выявления в семантической структуре слова и её употребления в потоке речи. А также указывается её различия от близких ей явлений как «оживление» «анимализация». И приходится к выводу, что «персонификация» - это придание действий свойств, и признаков антропонима к неантропонимам на основе общей семи.

This article discusses the semantic basis of personification of its identification in the semantic structure of the word and its use in the flow of speech. And also its differences from the phenomena close to it are indicated as "animation" "animalization". And we have to come to the conclusion that "personification" is giving actions properties and signs of an anthroponym to non-anthroponyms on the basis of a common seven.

ARTICLE INFO

Received: 11th January 2022

Revised: 10th February
2022

Accepted: 27th March 2022

KEYWORDS

слова: общая сема,
антропоним,
неантропоним,
двуизотопия, привативная
оппозиция, градуальная
оппозиция, многомерная,
персонификация

general seme, anthroponym,
anthroponym, two-isotopy,
privative opposition, graded
opposition,
multidimensional,
personification

Персонификация - факт языка - обычно рассматривается как композиционно - стилистический приём [13,135], заключающийся в приписывании неодушевлённым предметам, абстрактным понятиям [10,207], животным [15,204] (далее фаунонимы) качеств одушевлённых, таких как дар речи, способность вступать в отношения свойственные человеческому обществу и т.п. [2,286] и использующийся в целях создания образности и поэтичности, а также в достижении юмористического и сатирического эффекта [15,204]. Однако сам процесс приписывания неантропонимам свойств, признаков и действий антропонима остаётся спорным и недостаточно изученным. Рассматривая персонификацию с психологической точки зрения, одни лингвисты, отмечают, что приписывание неантропонимам качеств присущих антропониму - это проявление "извечного несовершенства человеческого разума" [3,221], что "с самого начала развитие речи

приводило и приводит к созданию таких метафор, как *le soleil se lève*, *le vent souffle* т.п." [3,221]. Другие лингвисты, исходя из самой природы языка, а точнее природных свойств глагола, утверждают что "любое употребление глагола вообще предполагает до некоторой степени олицетворение подлежащего"[12,117]. Третьи лингвисты, исследующие явление персонификации, видят её в особом процессе абстракции, где действие рассматривается в своём наиболее абстрактном и наиболее общем виде. Как только представляется другое подобное действие, оно вычленяется из первого, чистого понятия действия, но добавляются элементы, которые делают его соотносимым с живыми существами. Таким образом, относящийся к живым существам, употреблённый метафорически и являющийся символом только родства действий, становится в то же время символом родства между разными предметами, которым приписываются данные действия [23,155-157].

При всей существенности приведенных точек зрения надо отметить, что из первых двух вытекает признание произвольности персонификации, что вызывает возражения (об этом см.ниже). В то же время во втором случае, также как в третьем, явление персонификации ограничивается только приписыванием неантропонимам деятельности антропонима, тогда как фактически им можно приписывать также и свойства и признаки антропонима. С этой точки зрения персонификация обычно рассматривается как одна из неотъемлемых частей метафоры [10,207; 8,17; 15,204; 20,139; 21,21]. В метафоре выделяется три содержательных элемента [24,278], одним из которых является сходная черта, позволяющая приближение двух предметов, или "общий признак в языковом плане - общая сема" [19,48]. Данный элемент (который мы будем обозначать "общей чертой" между разнородными предметами, в семантическом плане - общей семой) обнаруживается и в процессе персонификации, что отвергает точку зрения на произвольность приписывания неантропонимам свойств, признаков и действий антропонима. Рассмотрению этого вопроса и посвящается данное исследование. В статье делается попытка выделить общую сему в семантической структуре слов, обозначающих антропонимы и неантропонимы, и показать её роль при персонификации последнего. Общая черта между разнородными предметами носит одновременно и объективный и субъективный характер. Она объективна, потому что "одно и то же свойство может быть присуще различным вещам" [17,39] выделено А.М.Уемовым. Человек, сложное создание природы, имеет с неантропонимами многочисленные объективные сходства и связи, которые выражаются в языковом плане одинаковыми семами.

Субъективность общей черты заключается в том, что её нахождение и передача в языке часто связаны с опытом, с интеллектом, с творческой фантазией говорящего, хотя "объективно обусловлена, в конечном счете, и человеческая фантазия" [4,235], которая при абстрактном мышлении зачастую находит самые неожиданные общие черты между антропонимом и неантропонимом в их внешней форме, в функциях, в их действиях, свойствах, признаках и т.п., которые в языковом плане также часто выражаются одинаковыми семами, т.е. общей семой - элементарной смысловой единицей, обозначающей в сознании говорящих объективно присущих общим чертам разнородным денотатам, или приписываемые им данной языковой средой и ситуацией.

Другими словами, объёмы значений слов, обозначающих разнородные предметы (в широком смысле слова) могут иметь пересекающиеся семы, обозначающие свойства, признаки, действия и т. п. данных предметов. Метод выделения как общих, так и дифференциальных сем находится в стадии разработки [9].

Методом компонентного анализа и методом вычленения "ниш" и "блоков" [11,5-6;18,10-11] можно выделить следующую иерархию сем: субстанциональность, непредметность-предметность, неодушевленность-одушевленность, по(муж.;жен.) - фантастичность (фантастические существа), фаунонимичность-антропонимичность, профессия, национальность, топонимическая принадлежность, качественная характеристика, пейоративность. Продолжая таким образом членение сем на все более мелкие разряды, можно довести анализ вплоть до дифференциальной семы на уровне отдельной лексемы [11, 6; 18,11].

Представляется, что подобный анализ может быть проделан и при помощи оппозитивного метода, рассматривающегося современными лингвистами как один из плодотворных методов при изучении семантического аспекта лексики [16,285; 5,40].

На основе привативных и эквивалентных оппозиций в сфере лексем можно выделить грамматические, доминирующие лексические и частные подчиненные лексические семы. Путем идентификации лексических единиц по данным семам можно определить их семантические классы. В основе данных семантических классов доминирующе семы одновременно являются идентифицирующими, независимыми и ядерными семами данных семантических классов [5,40-42].

Если в семантической структуре существительных сема "субстанциональность" (S) занимает доминирующее положение [18,10], т.е. является идентифицирующей, независимой, доминирующей и ядерной семой данного семантического класса, то семы "непредметность" (ab) и "предметность" (с) являются её дифференциальными семами и находятся с ней в привативной оппозиции, т.е. в положении включения или в положении подчинения или формально $(с + ab) = S$. Сема (S) является категориальной семой по отношению своего семантического класса, а по отношению к своим дифференциальным семам (ab) и (с) является архисемой. Семы (ab) и (с) находятся между собой в эквивалентной оппозиции. В то же время они являются доминирующими, идентифицирующими, независимыми и ядерными семами, т.е. категориальными семами своих семантических классов. По отношению к своим дифференциальным семам они в свою очередь являются архисемами и находятся с ними в привативной оппозиции. Сема (ab) находится в привативной оппозиции с семами, являющимися доминирующими, идентифицирующими, независимыми и ядерными семами более мелких семантических групп и рядов. Сема (с) находится в привативной оппозиции со своими дифференциальными семами "одушевленность" (an) и "неодушевленность" (inan), которые в свою очередь являются доминирующими, идентифицирующими, независимыми и ядерными или категориальными семами своих семантических классов. Семы (an) и (inan) находятся между собой в эквивалентной оппозиции (an) и (inan). Сема (inan) находится в привативной оппозиции с доминирующими, идентифицирующими, независимыми и ядерными семами более мелких семантических групп и рядов, следовательно является их архисемой. Сема (an) находится в привативной оппозиции со своими дифференциальными семами «антропонимичность» (p) и «фаунонимичность» (f), которые находятся между собой в эквивалентной оппозиции. Сема (an) является архисемой сем (p) и (f). Семы (p) и (f) являются доминирующими, идентифицирующими, независимыми и ядерными, следовательно, категориальными семами своих семантических классов. По отношению к семам "пол", "возраст", "национальность", "топонимическая принадлежность", "качественная характеристика", "профессия", "идеология", "свойственная деятельность", обозначающих черты антропонима, сема (p) является архисемой. Каждая из этих сем в свою очередь находится в привативной оппозиции со своими; дифференциальными семами, т.е. являются их архисемами. Например, сема "пол" находится в привативной оппозиции со своими дифференциальными семами: "муж.пол.", "жен. пол", т.е. является их архисемой, семы "возраст" с семами "молодой", "взрослый" и "старый"; сема "национальность" со всеми возможными национальностями (Russe, Français etc); сема "топонимическая принадлежность" с возможными топонимическими принадлежностями (africain, europeen, etc), сема "качественная характеристика" с семами обозначающими качественную характеристику антропонима (blond(e), bavard(e), etc); сема "профессия" с семами, обозначающими виды профессий (constructeur, professeur etc); сема "идеология" с семами обозначающими все возможные разновидности идеологии (socialiste, idéaliste, etc); сема "свойственная деятельность" с семами, обозначающими свойственные деятельности антропонима (parleur, penseur etc). Данные семы могут находиться в привативной оппозиции с дифференциальными семами на уровне отдельной лексемы. Например, сема "paysan" находится в привативной оппозиции, с дифференциальными семами на уровне лексемы "tracteur" и "conducteur de moissonneuse-batteuse" или она сама может быть дифференциальной семой на уровне отдельной лексемы.

В зависимости от сложности своих семантических структур лексемы имеют иерархию сем разной величины. Выделяемые такими путями семы в семантической структуре лексем раскрывают

только "формальные понятия" предметов, тогда как их "содержательные понятия", обозначаемые в языковом плане потенциальными семами, остаются нераскрытыми.

Раскрытие содержательных понятий предметов, т.е. потенциальных сем, осуществляется компонентным анализом. Выделенные оппозитивным методом и методом компонентного анализа семы, кроме привативной и эквивалентной оппозиций, могут находиться между собой в градуальной и многомерной оппозициях.

В градуальной оппозиции находятся семы, занимающие разные положения в иерархии сем в семантических структурах слов, обозначающих разнородные предметы, например сема (р) находится в градуальной оппозиции с семой (inap) через свою доминирующую сему (an) тогда как сема (inap) находится в градуальной оппозиции с семой (р) через сему (an), находящуюся с ней в эквиополентной оппозиции и т.п.

Семантические переносы наблюдаются именно между семантическими классами, ядерные семы которых находятся в градуальной или в эквиополентной оппозициях.

В многомерной оппозиции находятся семы, обозначающие одинаковые черты разнородных предметов и находящиеся на одинаковом уровне в иерархии сем. Например, если иерархия сем семантических структур слов enfant и poulain, обозначающих разнородные предметы, выглядит соответственно:

$S=c=an=p$ муж.пол = молодой = потомство и т.д.

$S=c=an=f$ муж.пол = молодой = потомство и т.д.

то семы "муж. пол", "молодой" и "потомство" в данном случае находятся в многомерной оппозиции через свои архисемы (р) и (f) находящиеся между собой в эквиополентной оппозиции. Семы, находящиеся в многомерной оппозиции и являются общими семами для enfant и poulain. На основе этих общих сем возможны семантические переносы между enfant и poulain "Ils (les chevaux) n'eurent pas beaucoup d'enfants, car la magnifique blonde mourut, hélas! Dix jours après ses deuxièmes couches, en 1734"(M.Druons) где "enfants" употребляется в значении "poulin" благодаря общей семы "потомство". Общая сема может быть выражена в сфере самих слов, обозначающих антропоним и неантропоним / подобно в словах enfant и poulain, или она может быть выражена в отдельных словах, обозначающих схожие качества антропонима и неантропонима. При персонификации необходимо, чтобы употребляющиеся в тексте эти отдельные слова относились только к антропониму, или уточнялись контекстом или ситуацией, что они в данном случае обозначают качества антропонима. Например, в предложении "Sur la mer, au large, se baisaient, se quittaient et gesticulaient les projecteurs" (J.Cocteau.Избран. пр.). Общие семы выражены в глагольных лексемах se baiser, se quitter, gesticuler первая и третья из которых относятся только к антропониму, тогда как отнесенность второго глагола к антропониму в данном случае уточняется первым и третьим глаголами.

Таким образом, единица **A** и единица **B**, кроме обозначения своих собственных "а" в сфере тех предметов, "для обозначения которых они и были сформулированы в языке" [6,80], могут употребляться в значении "а" по отношению друг друга. Например, слово enfant предназначено в языке для обозначения молодого человека, ребёнка, тогда как "poulain" - для обозначения молодой лошади, жеребёнка. Когда слова enfant и poulain употребляются для обозначения соответственно ребёнка и жеребёнка, они употреблены в своих прямых значениях, в прямой номинации или в глубинной структуре. Когда слово enfant употребляется для обозначения жеребёнка или, наоборот, слово poulain употребляется для обозначения ребёнка в значении "а" (молодой, потомство и т.п.) то они употреблены в переносном значении, в косвенной номинации или в поверхностной структуре.

При этом семантическая структура единицы поверхностной структуры как бы накладывается на семантическую структуру единицы глубинной структуры в значении "а", где выявляются персонифицирующая, анимализирующая, овеществляющая и т.п. семы. В подобных случаях семантическая структура единицы глубинной структуры обогащается за счет семантической структуры единицы поверхностной структуры, вследствие чего возникает двуизотопия [22,69-101] в речи, изотопия антропонима и изотопия неантропонима.

Когда семантическая структура антропонима накладывается на семантическую структуру неантропонима на основе общей семы, наблюдается персонификация неантропонима. При этом персонифицирующийся неантропоним получает полную парадигму иерархии сем того антропонима, под которым он представляется. В то же время персонифицирующийся неантропоним не теряет свою категориальную сему, а наоборот вместе с категориальной семой антропонима (р) создаёт двуизотопию: изотопию текста и изотопию метатекста. Изотопия метатекста указывает, о чем идет речь, тогда как изотопия текста указывает отношение говорящего к данному предмету.

Обычно персонифицируются неодушевленные предметы, фаунонимы и абстрактные понятия, так как именно доминирующие семы этих семантических классов находятся в эквиполентной и градуальной оппозициях с доминирующей семой (р) семантического класса антропонимичности. Следовательно в речи создается двуизотопия: антропоним - фауноним, антропоним - абстрактное понятие, антропоним - неодушевленный предмет, где антропоним выступает как единица текста, тогда как фауноним, неодушевленный предмет и абстрактное понятие выступают как единицы метатекста.

Кроме того, что общая сема служит основой семантического переноса в парадигматике, она является семантически связывающим компонентом, т.е. "классемой" или "синтагмой" переносно употребляющихся слов в синтагматике, что при употреблении слов в прямых значениях выполняется архисемами, категориальными или потенциальными семами в зависимости от реализации сем семантической структуры слова.

При персонификации фаунонима семантическая структура антропонима накладывается на семантическую структуру фаунонима в значении "а", где кроме семы "а" их семантические структуры совпадают в архисемах "s", "с", (an) в зависимости от их семантических структур они могут совпасть и в семах "пол", "возраст". Однако их семантические структуры расходятся в категориальных семах "р" и "f". В подобных случаях семантические структуры антропонима и фаунонима как бы сливаются, обогащаясь за счет категориальных сем "р" и "f". Категориальные семы "р" и "f" в свою очередь создают двуизотопию в речи: изотопию антропонима и изотопию фаунонима. При персонификации фаунонима показателем изотопии антропонима является категориальная сема "р", единицы текста, тогда как показателем изотопии фаунонима является сема (f), единицы метатекста; следовательно, категориальная сема "р" единицы текста является персонифицирующей семой фауностроится на персонификацию неодушевленных предметов и абстрактных понятий (о них см. ниже).

Например, в предложении: "Un lièvre, qui passait m'imita: il riait, sa lèvre était fendue, à force d'avoir ri. (R. Rolland. Cola Breugnon) семантическая структура антропонима une personne накладывается на семантическую структуру фаунонима un lièvre на основе общей семы "положение губ у смеющегося человека и у зайца" выражаемой в глагольной лексеме "rire" обозначающей деятельность антропонима. Таким образом, в данном случае семантическая структура фаунонима un lièvre формально выглядит $a \leq (f+p) \leq an \leq c \leq s$.

Такие же закономерности наблюдаются и при персонификации неодушевленных предметов и абстрактных понятий. Например, в предложении

"Le soir qui terminait son existence paysanne Laurent alla au bord de l'Oise : **les herbes s'inclinaient, les eaux chantaient, un fort courant créait des tourbillons**; ... (E. Dabit. ... Train de vies) семантические структуры здравствующего антропонима и поющего антропонима накладываются, соответственно на семантические структуры, слов, обозначающих неодушевленные предметы les herbes и les eaux соответственно на основе общих сем "положение формы тела здравствующего человека и трав" и "испускание приятных звуков", выражаемые в глагольных лексемах "s'incliner" и "chanter", что формально выглядит $a \leq (inan+p \leq an) \leq c \leq s$

В примере: "Comme tu fuis, avril! Si tôt finie, journée!... N'importe! J'ai bien juis de vous, je vous ai eus, et je vous ai tenus. Et j'ai baisé tes seins menus. Et maintenant, à toi! Bonjour, la nuit! Je te prends chacune à son tour! Nous allons coucher ensemble... Ah! Sacrebleu, mais entre nous, une autre aussi sera couchée ... Ma vieille rentre... (R. Rolland. Colas Breugnon). семантические структуры антропонимов обозначающих девушку и женщину накладываются, соответственно на семантические структуры

слов, обозначающих абстрактные понятия “avril” и “la nuit” соответственно, на основе общих сем “молодость”, выводимая из “avril” логически (обычно в апреле природа возбуждается, приобретает свежий и красивый вид, и по отношению к времени года она является как бы его молодостью) и “отнесенность “ночи” с лежанием в постели”, выражаемые в лексемах “les seins menus”, “coucher” употреблением второго лица и по контексту. Персонификацию абстрактных понятий в свою очередь можно написать формально $a \leq (ab + p \leq an \leq c) \leq s$

Если антропоним и неантропоним не имеют общей черты (в языковом плане - общей семы) в своей объективной природе, или им невозможно приписать данную черту языковой средой или ситуацией, то персонификация неантропонима невозможна. И даже в сказках, дающих большой повод для персонификации неантропонима, сказочник не всегда свободен в выборе некоторых персонажей со стороны их атрибутов, если требуется определенная функция [14,101]. В сказках и легендах часто роль общей черты (общей семы в языковом плане) выполняют положительные или отрицательные характеристики неантропонимов, ставших в большинстве случаев уже аллегоричными. Например, в сказках обычно лиса выступает в образе хитрого и коварного персонажа на основе присущих ей коварства и хитрости, тогда как волк выступает в образе глупого и злого персонажа. Правда в русских сказках волк часто выступает в образе сильного и умного помощника, что, по-видимому, связано с наблюдением, с опытом и т.п. народа при выделении данных свойств и, наконец, у каждого народа выработался известный канон в выборе персонажей в сказках и легендах.

Часто грамматический род служит общей семой при персонификации неантропонима [7,121].

Таким образом одним из необходимых условий при персонификации неантропонима является наличие общих черт, выражаемых в языке общей семой, между ним и антропонимом. Общая сема выделяется в семантических структурах слов, обозначающих разнородные предметы, оппозитивным методом или методом компонентного анализа с последующим сопоставлением сем. В синтагматике общая сема выполняет роль классемы (или синтагмемы). Если общая черта между антропонимом и неантропонимом объективно отсутствует, или невозможно им приписать её данной языковой средой или ситуацией, то персонификация неантропонима невозможна, т.е. персонификация неантропонима произвольна.

Таким образом "создавать хорошие метафоры - значит подмечать сходство" [1,176], что "служит признаком таланта [1,174], а не проявлением "извечного несовершенства, человеческого разума" [3, 221].

Литература

1. Аристотель " поэтика ". В кн. "Античные теории языка и стиля". - М.-Л. 1936.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.1969.
3. Балли Ш. Французская стилистика. /пер. с фр./ - М.1961.
4. Варина В.Г. «Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц». В кн. «Принципы и методы семантических исследований». АН СССР, Институт языкознания. - М. 1976.
5. Васильев Л.М. «Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи». В «Очерки по семантике русского глагола», учён.зап. Башкирского госуниверситета им. 40-лет Октября.. Серия филол. наук, вып. 43, №16/20. - Уфа, 1971.
6. Гак В.Г. «К проблеме синтаксической семантики / семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур». В сб. «Инвариантные семантические значения и структура предложения» / доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса/. - М. 1969.
7. Ельмслев Л. «О категориях личности / неличности и одушевлённости – неодушевлённости». В сб. «Принципы типологического анализа языков разного строя».- М. 1972.
8. Кузнец Д. и Скребцов Ю. М. Стилистика английского языка. - Л. 1960.
9. Медникова Э.М. , Михедова Н. Е. Стилистика современного французского языка. - М. 1960.

10. Морен М. К. , Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. - М. 1960.
11. Мурясов Р.З. «Категория одушевлённости в современном немецком языке». Автореферат кандидаткой диссертации. - М. 1969.
12. Пауль Г. Принципы истории языка. - М. 1960.
13. Потоцкая Н.П. Стилистика современного французского языка.- М. 1974.
14. Пропп В.Я. Морфология сказки. - М. 1968.
15. Ризель Э.Г. Персонификация, аллегория, символ. В сб. науч. труд. «Вопросы романо-германской филологии». МГПИИЯ им. М. Тореца, вып. 91. - М.1975.
16. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. - М. 1975.
17. Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения. - М.1963.
18. Шакирова Ф.С. Сочетаемость прилагательных и существительных как основа метафоры. Автореф. канд. диссертации. - М. 1974.
19. Шендельс Е.И. Грамматическая метафора. В НДВШ ФН 1972, № 3.
20. Adenk H. Essai sur les fondements psychologiques et linguistique de la métaphore affective. - Genève 1939.
21. Dannelle K.J. L'emploi des formes fortes des pronoms personnels pour désigner des choses en français mderne. Acta Universitatis
22. Greimas A§J§ Sémantique structurale. - Paris. 1966.
23. Konrad H. Etude sur la métaphore. - 2ed Paris, 1939.
24. Ullmann S. Précis de sémantique française. - Berne. 1952.